

В то мгновение, когда Юлиан увидел корабль Z, он едва не лишился дара речи. Это был крошечный, ужасно обветшалый космический корабль, чья обшивка местами была даже заменена термостойкой герметизирующей пеной. Атомный двигатель и привод от солнечного паруса; система гравитации; рубка и машинное отделение; четыре каюты в жилом отсеке, каждая площадью не более десяти квадратных метров, причем одна из них доверху завалена хламом; грузовой трюм, в несколько раз превосходящий по размерам основной корпус судна и две спасательные капсулы-кокона. Всё в самой минимальной комплектации. Но потрясло Юлиана вовсе не это.

— На носу твоего корабля стоит знак гаммы, — произнёс Юлиан. — Это тот самый околосветовой корабль? Настоящий «Альберт»?

Z вздёрнул бровь и взглянул на него, словно не ожидая, что тот сможет узнать это судно.

— Когда-то был им, — ответил Z. — Экспериментальный космический корабль «Альберт-1», теоретически способный разогнаться до 0,3% от скорости света. Изначально считалось, что он станет тем самым чудом, с помощью которого человечество вырвется за пределы Солнечной системы. Но в итоге один-единственный испытательный полёт досуха сжёг все запасы гелия NASA. Когда агентство расформировали, корабль продали со скидкой.

— Я знаю. — Юлиан с недоверием разглядывал эту громадину. — Последняя надежда человечества. Корабль, который должен был проломить прутья вольера в зоопарке. И он прямо здесь? Доступен для гражданских? Да ещё и в таком плачевном состоянии...

— Последней надеждой был второй корабль, — поправил его Z. — Тот самый, который не проходил реальных испытаний и который в итоге так и не смогли никому продать.

Юлиан пропустил его слова мимо ушей.

— Боже мой, — пробормотал он, протягивая руку, чтобы коснуться обшивки. — Я полечу на этом корабле на Титан? Это лучшее начало новой жизни, какое я только мог себе представить.

— Это лишь говорит о скудности твоего воображения, — проворчал Z. Оставив Юлиана на месте ностальгировать по золотому веку освоения космоса, он взобрался на ремонтные леса, чтобы ярус за ярусом проверить результаты техобслуживания. Вполне неплохо. Как-никак, колыбель человеческой цивилизации: уровень обслуживания кораблей в системе Земля-Луна был повыше марсианского. Ремонт обшивки и профилактика двигателя выполнены безукоризненно. Никаких проблем, если не считать того, что это чертовски дорого. Но дороговизна — проблема не ремонтной мастерской, а его личная.

Z тридцать секунд кряду пялился на выставленный счёт, прикреплённый на носу корабля, тщательно взвешивая на чашах весов собственное достоинство и деньги. Исход битвы был очевиден.

— Эй! — крикнул Z, высунув голову сквозь прутья ограждения и обращаясь к Юлиану. — Подойди-ка сюда.

— Что такое? — Юлиан обернулся на голос, увидел его, а затем окинул взглядом пространство вокруг. — А как туда подняться?

Z закатил глаза:

— Карабкайся.

— ...

В условиях лунной гравитации любой среднестатистический землянин мог бы с лёгкостью стать Человеком-пауком, однако эти строительные леса явно не были предназначены для лазания. Сделав круг, Юлиан, руководствуясь здравым смыслом, выбрал открытую лестницу снаружи ремонтного дока, на входе в которую красовалась табличка с загадочным словом: «Контора».

Автоматические двери медленно разъехались в стороны, и ласковый женский электронный голос поприветствовал его:

— Добро пожаловать! На Луне сейчас идёт дождь.

Юлиан поднял голову: под искусственным куполом поддерживались постоянная температура и освещение. Он остался абсолютно равнодушен к услышанному. Это была виртуальная реальность, настроенная владельцем мастерской, а Юлиан ещё в день своего отбытия с Земли выбросил все гаджеты для виртуальной и дополненной реальности.

За дверью скрывалась узкая длинная платформа. По одну сторону стояло несколько платёжных терминалов высотой в человеческий рост, а по другую располагалась взлётно-посадочная площадка, обнесённая забором. Z стоял возле ближайшего к «Альберту» терминала, скрестив руки на груди, и ждал его.

Юлиан подошёл к Z:

— В чём дело?

— Оплати, — Z кивнул подбородком на платёжный терминал.

Юлиан удивлённо взглянул на него.

— Я знаю, ты уже оплатил полёт гелием, — впервые за сегодняшний день на лице Z промелькнуло смущение. — Но «Альберт» ещё ни разу не обслуживался в системе Земля-Луна, и счёт за ремонт несколько превысил бюджет... Мы не сможем вылететь, пока не погасим эту сумму. Будем считать, что я беру у тебя в долг, идёт?

Юлиан подавил улыбку, тронувшую уголки его губ. Хотя этот корабль уже изрядно вытянул минусовой рейтинг доверия к Z, вид того, как этот парень попадает впросак, своей комедийной ценностью с лихвой окупал этот жалкий счёт за ремонт.

— Идёт, — мягко согласился он.

Пока Юлиан подписывал счёт, Z смотрел на него с изумлением:

— Я полагал, у тебя есть хоть капля здравого смысла. Чтобы скрыть личность, пользуются наличными, вообще-то. Не то чтобы меня сильно заботила утечка информации о твоём местоположении, но я очень надеюсь, что этот платёж пройдёт.

— Уже прошёл, — Юлиан указал на приватную бухгалтерскую книгу на своём терминале. — Блокчейн, анонимная криптовалюта. Наличные — не единственный способ сохранить инкогнито. — Он бросил взгляд на Z: — Кажется, я ещё не представился? Ах да, ты же меня перебил. Юлиан Шварц. Некоторое время работал профессиональным трейдером.

Весьма скромное заявление. Юлиан обладал чувством собственного достоинства, и даже ради сарказма не стал бы заниматься бахвальством. Однако тут он услышал, как Z пробормотал:

— Надо же, богатенькая сбежавшая жёнушка.

Минус сто баллов. И тут даже «Альберт» не спасёт.

По сравнению с изысканными частными челноками, курсирующими между Землёй и Луной, на которых Юлиану доводилось летать раньше, и огромными пассажирскими лайнерами, что он видел по телевизору, «Альберт» больше смахивал на старомодный шаттл. Если не считать неразвёрнутых отсеков с гравитацией, его максимальный диаметр составлял менее восьми метров. На стандартной взлётно-посадочной площадке мастерской он выглядел как одинокая и несчастная девочка со спичками в снежную ночь. За исключением тусклой эмблемы с гаммой и наслоений штампов о стыковке в доках, почти никакая деталь не выдавала в нём способности к космическим полётам.

Z запрыгнул на стыковочный трап «Альберта» и нажал на какую-то кнопку со сканером отпечатков пальцев. Ворота площадки медленно поднялись, образуя взлётную полосу. Юлиан помедлил всего секунду, после чего последовал за ним. По центральному коридору они прошли в рубку и услышали, как за их спинами взревели стартовые ускорители — они должны были вынести «Альберта» за пределы искусственного купола, покинуть искусственную атмосферу и сгореть дотла в процессе.

— Сначала нам придётся сделать крюк до Венеры, — бросил Z, стуча по клавишам панели управления. Едва войдя в рубку, он каким-то странным движением свернулся в кресле перед пультом. Эта поза напомнила Юлиану кота, угнездившегося среди диванных подушек. — Будем там через неделю. На саму Венеру садиться не станем, я оставлю корабль на орбитальной станции. Можешь остаться на борту, а можешь пойти со мной.

— Хорошо, — ответил Юлиан.

Z замер и уставился на него.

— Что такое?

— Ты в бегах, твой пункт назначения находится примерно в девяти астрономических единицах отсюда, а я заявляю, что мы летим на Венеру. То есть, в совершенно противоположном направлении, прямо к Солнцу, — подытожил Z. — Тебе не кажется это подозрительным?

— Нанял человека — доверяй ему, — произнёс Юлиан.

На лице Z отразилось крайне странное выражение. Его реакция вызвала у Юлиана искреннее недоумение. Он готов довериться, так чем же Z опять недоволен? Юлиан доверял лучшему посреднику Луны. Раз Йесот поручился за Z, значит, он — подходящий человек. Пусть на данный момент это и не слишком очевидно. Если уж на то пошло, Z весьма нелюдим, а в бегах это большой плюс. Когда-то Юлиан был душой компании и умел заводить связи, но только не сейчас. Он предпочёл бы молча сидеть напротив нелюдимого космического ковбоя, вслушиваясь в ритмичные звуки самодиагностики «Альберта». Впрочем, у замкнутости были и свои недостатки.

«Альберт» стартовал без промедлений. Ускорение от стартовых двигателей намертво вжало Юлиана в кресло безопасности. Они оторвались от лунной поверхности, словно извергнутые зевом искусственного купола. «Альберт» перешёл на собственную тягу. Орбита медленно поднималась, пока корабль наконец не вырвался из гравитационных объятий системы Земля-Луна и не устремился к Венере.

Юлиан покинул Землю совсем недавно. Ускоренные курсы на получение лицензии пилота привили ему лишь навыки управления, но никак не способность легко переносить жестокие перегрузки космических аппаратов. Лишь когда корабль перешёл в фазу равномерного крейсерского полёта, он начал постепенно приходить в себя от тошнотворного головокружения. Откинув со лба растрёпанные, разлетевшиеся в стороны кудри, Юлиан обнаружил, что держится в кресле исключительно благодаря ремням безопасности — гравитации не было.

— Искусственная гравитация. — Z, невесть когда успевший всплыть к самому потолку, встретился с недоуменным взглядом Юлиана. Выдержав паузу, он добавил: — Забыл включить. Всё равно при смене орбиты её приходится вырубать, а когда я летаю один на короткие дистанции, то вообще её не включаю.

Он без усилий ухватился за вспомогательный поручень и нажал кнопку. Пространственная конфигурация корабля начала меняться. Рубка и жилые каюты разъехались по полностью раздвинутым фермам в одну сторону, а двигательная установка и топливные баки отъехали в противоположную, слившись в нежных объятиях с панелями радиаторов. По мере того, как скорость вращения медленно возрастала, искусственная гравитация приближалась к заданному значению в 0,4g.

Z искоса глянул на Юлиана:

— Расход энергии на это дело идёт по дополнительному тарифу, и оплачивать его тоже тебе. Учитывая, что ты у нас богатенький... бывший трейдер.

Юлиан без труда прочитал по губам Z: изначально тот собирался произнести отнюдь не слово «трейдер». Минус сто баллов. И ещё минус сто.

Настроив автопилот, Z мягко опустился с потолка на пол. Космос слишком безлюден, и вплоть до выхода на синхронную орбиту Венеры в рубке, по сути, делать было нечего, поэтому Z решил отвести Юлиана посмотреть его каюту.

Обстановочка на «Альберте» была весьма убогой: всего четыре каюты, попарно соединённые общими санузлами, да пара тренажёров для поддержания мышечного тонуса в невесомости, установленных в общей зоне. Главную каюту занимал Z, соседняя представляла собой захламлённую кухню, совмещённую со столовой, так что у Юлиана оставалось два варианта. Он выбрал ту, что располагалась по диагонали от каюты Z.

— Советую выбрать каюту по соседству с моей. Во-первых, экономия энергии, во-вторых — так удобнее реагировать на нештатные ситуации, — произнёс Z. — И чтобы ты ничего себе не напридумывал: я не боюсь, что ты полезешь ко мне ночью — силёнок не хватит.

— В таком случае вынужден напомнить, что у геев тоже есть свои эстетические стандарты, — парировал Юлиан. Возражение прозвучало не так убедительно, как ему бы хотелось — он чувствовал усталость. Вздохнув, он добавил: — Я оплачу все расходы на энергию для этого корабля, включая твою долю.

— О, а вот это неплохо, — пробормотал Z. Ничего больше не добавив, он махнул рукой и скрылся в своей каюте. Юлиан поколебался секунду, а затем всё же вошёл в ту каюту, которую рекомендовал Z. Закрыв за собой дверь, он глубоко вдохнул, оказавшись, наконец, в собственном пространстве.

Z не оставил никаких инструкций по эксплуатации, но, насколько мог судить Юлиан, эта каюта не так уж сильно отличалась от тех, что были на пассажирских челноках Земля-Луна, за исключением размеров и отсутствия иллюминаторов. Впрочем, сейчас корабль вращался вокруг своей оси с довольно приличной скоростью, так что, будь они здесь, никто в здравом уме всё равно не стал бы открывать шторы. Он зашёл в душ и обнаружил, что ванны на корабле не предусмотрено. Чувствуя всепоглощающую усталость, Юлиан лёг в постель прямо с

мокрыми волосами, пристегнулся ремнями безопасности и уставился в полукруглый свод потолка.

Он чувствовал лёгкую сонливость, но её было недостаточно, чтобы провалиться в сон. Он не хотел спать по соседству с Z не потому, что тот был ему невыносим, а из-за куда более личных проблем — симптомов, вызванных нервным напряжением и потерей душевного равновесия. Стараясь не думать об этом, он просто спокойно закрыл глаза. Вдох — выдох — вдох.

Он задремал на несколько минут, а затем резко проснулся. Он не помнил, когда в последний раз принимал таблетки. Открыв баночку со снотворным, он увидел на умной крышке, что в последний раз её открывали 23 часа назад. Отлично, есть веская причина выпить ещё одну. Он стянул с лица маску, переоделся в пижаму в надежде, что это поможет уснуть. Вдох — выдох — вдох.

Он вновь вздрогнул и проснулся. Жадно хватая ртом воздух, он сминал правой рукой ткань пижамы на левой стороне груди. Цезиевые атомные часы, циферблат которых вспыхнул в ту же секунду, как он открыл глаза, бесстрастно сообщили, что на этот раз он продержался полчаса. Прогресс, не вызывающий особых восторгов. Вдох — выдох — вдох.

Чуть больше двух часов. Несмотря на то, что гравитация здесь не дотягивала и до половины земной, спина ныла, а плечи одеревенели так, будто на них покоились все горные хребты Земли. Оставалось ещё четыре часа. Новая доза препарата метаболизировала старую. Он чувствовал, как лекарство настойчиво погружает его в сон. Ладно, без проблем.

Вдох — выдох — вдох.

Вдох — выдох — вдох.

Вдох — выдох —

Когда терминал внезапно издал пронзительный писк, Юлиан наконец-то смог открыть глаза без малейшего чувства вины. В каюте не было иллюминаторов, а в космосе не бывало утра, однако соблюдение правильного режима дня всегда помогало Юлиану чувствовать себя чуточку лучше.

— Чтобы получить завтрак, нужно вовремя появляться в столовой, — раздался из терминала голос Z, в котором, как обычно, сквозила издёвка. — Это тебе не курортный отель, обслуживание в номерах здесь не предусмотрено.

Завтрак — начало нового дня. Сама эта мысль делала тон Z не таким уж невыносимым. Юлиан быстро привёл себя в порядок. Когда он толкнул дверь столовой, Z всё ещё сидел за столом. Юлиан в приподнятом настроении поздоровался. Z оторвал взгляд от тарелки, и на мгновение на его лице отразилось искреннее изумление:

— Какого чёрта на моём корабле делает посторонний?

Ничего не понимая, Юлиан уставился на него в ответ, и лишь мгновение спустя до него дошло. Он дотронулся до своей щеки:

— Прошу прощения. Вчера на мне была латексная маска. Сам понимаешь, я в бегах.

Z вытаращился на него:

— Ты... Ты либо предупреждай о таком заранее, либо вообще не снимай свою маску.

Юлиан вздёрнул бровь:

— Осмелюсь напомнить, свою личность я раскрыл ещё вчера.

— Значит, сам виноват, что не пробил тебя по базам, — в сердцах бросил Z. — Знай я, как ты выглядишь, ни за что не пустил бы на борт. Слишком смазливый — всегда ходячая проблема.

Юлиан усмехнулся — от возмущения он даже не знал, то ли поблагодарить за комплимент, то ли врезать ему по лицу:

— Можешь включить дополненную реальность. Я не обижусь, если ты накинешь на меня скин Квазимодо.

— Космические охотники такой хернёй не страдают, — на лице Z отразилось неподдельное отвращение. — Виртуальная реальность — дурь, которой накачивают себя пещерные люди, оставшиеся на Земле. У меня есть целая Вселенная, на кой чёрт мне какие-то иллюзии?

Эта тема заинтересовала Юлиана, и он решил не заикливаться на том, что слова Z о его внешности прозвучали оскорбительно:

— Насколько мне известно, виртуальную реальность повсеместно используют во время космических полётов для имитации вкуса пищи.

— Но только не на «Альберте». Я сам выращиваю зелень, — ответил Z. — Свежие фрукты и овощи на гидропонике значительно повышают уровень счастья в дальних рейсах. Хотя консервированные фрукты и синтетические витамины — тоже вариант, если ты из этих... фундаменталистов.

— Чего? Нет, я не из них.

— Вот и славно, — пробормотал Z. — Замечательно, — буркнул Z. — Совсем скоро в этой системе жизнеобеспечения мы достигнем полного слияния и будем с упоением глушить мочу друг друга. Надеюсь, к этому ты тоже отнесёшься с пониманием.

— Я бы отнёсся к этому с гораздо большим пониманием, если бы ты не озвучивал это вслух.

Юлиан вздохнул. Впрочем, этот вздох вовсе не означал, что он расстроен: скорее, ему даже хотелось рассмеяться. Z вновь переключил всё своё внимание на тост. Юлиан понаблюдал за ним пару мгновений, затем сел на противоположный край стола и принялся за свой завтрак.

Good morning.

<http://bllate.org/book/17728/1660151>